HAL
open science

Роль полифонических коннекторов причины в когезии текста в русском и французском языках.

Olga Artyushkina

To cite this version:

Olga Artyushkina. Роль полифонических коннекторов причины в когезии текста в русском и французском языках.. Linguistica e Filologia, 2016, Lingue slave a confronto/ Langues slaves en contraste/. ⟨hal-01442711⟩

HAL Id: hal-01442711

https://hal.science/hal-01442711

Submitted on 20 Jan 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Università degli Studi di Bergamo
Dipartimento di Lingue,
Letterature e Culture Straniere
Centro di Ricerca
in Linguistica e Filologia (*CRiLeF*)

Comitato scientifico
Mario Bensi
Giuliano Bernini
Maria Grazia Cammarota
Pierluigi Cuzzolin
Maria Gottardo
Roberta Grassi
Federica Guerini
Piera Molinelli
Maria Chiara Pesenti
Andrea Trovesi
Ada Valentini
Federica Venier

© 2016, Bergamo University Press
Sestante Edizioni - Bergamo
www.sestanteedizioni.it

LANGUES SLAVES EN CONTRASTE
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ IN COMPARATIONE
LINGUE SLAVE A CONFRONTO
Olga Inkova - Andrea Trovesi (a cura di)
p. 394 cm. 15,5x22,0
ISBN: 978-88-6642-239-6

Printed in Italy
by Sestanteinc - Bergamo

LANGUES SLAVES EN CONTRASTE

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ IN COMPARATIONE

LINGUE SLAVE A CONFRONTO

a cura di
Olga Inkova - Andrea Trovesi

BERGAMO UNIVERSITY PRESS
sestante edizioni

Direttore responsabile
Prof. Giuliano Benini

Biblioteca di Linguistica e Filologia

4.

Langues slaves en contraste
Славянские языки in comparatione
Lingue slave a confronto

a cura di
Olga Inkova - Andrea Trovesi

Questo volume è stato stampato con il contributo del Dipartimento
di Lingue, Letterature e Culture Straniere dell'Università degli Studi di Bergamo.

Questo volume è stato sottoposto a doppia revisione anonima.

Indice

Introduzione p. 9

Parte prima: Categorie verbali

Lucyna Gebert
Verbi ibridi nelle lingue slave e romanze » 17

Анна Лентовская
Характеризованные способы глагольного действия в русском языке и их итальянские соответствия » 37

Denis Apothéloz / Małgorzata Nowakowska
Comment traduire le futur périphrastique français en polonais? » 55

Ruska Ivanovska Naskova / Mila Samardžić
La codificazione della controfattualità nell'italiano, nel macedone e nel serbo » 85

Andrea Trovesi
Valore modale 'epistemico-doxastico' dell'imperfetto in italiano e nelle lingue slave » 109

François Esvan
Les structures aspecto-temporelles des scénarios de film en français / italien et en tchèque » 135

Yordanka Levie
'Idi če razberi sveta!'
L'expression de l'allure extraordinaire en bulgare.
Confrontation avec le français et l'italien » 149

Parte seconda: Struttura del testo

Alina Kreisberg
Un nuovo articoloide polacco? » 163

Petra Macurová
L'aggettivo dimostrativo in ceco e in italiano » 181

Ирина Кобозева / Дарья Скоробогатова
Стратегии повторной именной референции
в русском и французском языках » 195

Elżbieta Jamrozik
La resa dei collegamenti coordinativi
in italiano e in polacco » 217

Francesca Biagini
L'espressione della relazione consecutiva
in un corpus italiano-russo
di testi per l'infanzia » 243

Olga Artjuškina
Роль полифонических коннекторов
причины в когезии текста во
французском и русском языках » 265

Marina di Filippo
La gradazione e la semantica dei predicati modificati » 287

Valentina Benigni
Roba da matti! *La resa dei nomi vaghi*
nella traduzione dall'italiano al russo » 307

Anna-Maria Perissutti
Progressioni tematiche nell'interlingua: studio longitudinale sull'acquisizione della abilità di scrittura in ceco L2 » 343

Ольга Инькова / Михаил Кружков
Надкорпусные русско-французские базы данных глагольных форм и коннекторов » 365

Артюшкина Ольга
(Университет Экс-Марсель, ECHANGES / CELISO, Париж)

Роль полифонических коннекторов причины в когезии текста во французском и русском языках

The article deals with the problem of function of causal connectors in the coherence of the text. In the first part, we show that some connectors such as puisque, car *in French and* ved', raz *in Russian, are the linguistic markers of the enunciation because they actualize the introduced utterance and show the specific stance of the enunciator towards the causal relation. Using the concept of Temporal Referential ("Référentiel temporel") based on the Theory of enunciation, we will show that utterances with polyphonic markers of cause refer to the enunciator and his spatial-temporal coordinates which are different from the coordinates of non-actualized narration. In the second part, we will definite the specificities of the semantic structure of polyphonic connectors and in the third part we will analyze their role as a marker of different narrative forms in comparison with monophonic connectors* parce que *and* potomu čto.

1. *Введение*

Коннекторы являются важным элементом в структуре текста и его когезии. Работы Дюкро (1975; 1983) положили начало исследованиям роли коннекторов в тексте и возможностям полифонического обыгрывания высказываний с коннекторами определенного типа. Например, семантика коннектора причины *puisque* предусматривает множественность точек зрения, откуда его название "полифонический", что делает его потенциальным маркером смены повествовательной формы.

В нашей статье мы хотим показать, что в русском языке также существуют полифонические коннекторы. В данном сопоста-

вительном исследовании мы ограничимся анализом *раз* и *ведь*[1], *puisque* и *car*, которые мы называем полифоническими, в сравнении с монофоническими коннекторами *потому что* и *parce que*[2]. Корпусные данные представлены отрывками из произведений с формой повествования от третьего лица.

2. *Коннекторы причины и точка зрения: история вопроса*

Существуют различные классификации коннекторов причины. Приведем здесь известную статью группы французских лингвистов и логиков Le groupe λ-1 (1975), посвященную коннекторам *car*, *puisque*, *parce que*, где *parce que*, именуемый "оператором" (*opérateur*), противопоставляется "маркерам речевых актов" (*marqueurs d'actes de paroles*) *puisque* и *car*[3]; оператор определяется как союз, действующий на уровне предложения, а маркер речевого акта как союз, связывающий два высказывания. Коннектор *puisque* неоднократно привлекал внимание лингвистов: его полифоническую природу отмечал в своих исследованиях еще Дюкро (1975, 1983), а роль *puisque* и других коннекторов в тексте стала объектом изучения группы скандинавских исследователей (Х. Нольке, К. Норен, Г. Ольсен, К. Соренсен, Р. Йоргенсен, К. Флоттум) в рамках Скандинавской Теории Полифонии[4]. Понятие полифонического и монофонического коннектора мы заимствуем у этой группы лингвистов.

Иорданская / Мельчук (2007: 425-426) используют подразделение на операторы и маркеры речевых актов в применении к

---

[1] Несмотря на то, что коннектор *ведь* не ограничивается каузальной функцией, его статус причинного союза является признанным: *Русская грамматика* (1980: §3027-3028), Ляпон (1986), Bracquenier (2015), Roudet (1992).

[2] К монофоническим относятся и другие причинные союзы, например, *поскольку*, *так как,* а к полифоническим следует отнести также союзы *ибо* и *тем более что*, но в данной статье мы не имеем возможность включить их в анализ.

[3] У Иорданской и Мельчука термин *opérateur* соответствует термину "содержательный, или дескриптивный, союз", а *marqueur d'actes de parole* – "союз, маркирующий речевой акт, или риторический союз" (2007: 426).

[4] Целью ScaPoLine (*la théorie SCAndinave de la POlyphonie LINguistique*) было объединить литературную и лингвистическую концепции полифонии на основе формально-структурного подхода к анализу данного явления.

французским и русским союзам, предлагая категорию риторических (*поскольку*, *так как*, *раз, ибо, puisque, car*) и дескриптивных союзов (*потому что, parce que*). Согласно авторам, "риторический союз" должен включать в свою семантику элемент "автор высказывания сигнализирует", что связано с реализацией определенного речевого акта (Иорданская / Мельчук 2007: 350-352). Каждый класс союзов обладает своими синтаксическими особенностями, отмеченными еще в работе Группы λ-1; например, риторический союз не допускает модификаторов и делает невозможными отрицание и вопрос о наличии смысловой связи между высказываниями, тогда как с дескриптивным союзом *потому что* эти действия допустимы[5].

Исследования группы Скандинавской Теории Полифонии показывают, что во французском языке причинные коннекторы, являющиеся маркерами речевых актов (в частности, *puisque*), указывают на дополнительный источник высказывания в тексте, откуда термин "полифонический" коннектор. В русском языке провести такую параллель с риторическими союзами оказывается затруднительно, поскольку не все риторические союзы могут быть маркерами альтернативного источника высказывания в тексте.

Приведем еще одну классификацию причинных союзов, предложенную в работе Хааг (2004: 61-101), где выделяется два класса: констатирующе-прагматический, к которому относятся *потому что, так как, поскольку* и др., и экспрессивно-прагматический, представителями которого являются *ибо, благо, тем более что, раз* и *ведь*. Принцип, лежащий в основе такой классификации, следующий: "в первом (типе) доминирует констатация говорящим причинных связей, а во втором – экспрессивно-прагматическое отношение говорящего к устанавливаемым связям" (Хааг 2004: 61). Такая классификация представляется нам особенно интересной, поскольку в ней учитывается роль высказывания с причинным союзом на уровне текста. Важной характеристикой экспрессивно-прагматических союзов является субъ-

[5] Урысон (2009: 61-63) считает эти критерии недостаточными, объясняя вышеперечисленные особенности риторических союзов их синтаксической природой: *потому что* допускает все невозможные для *ибо* действия, поскольку является расчленяемым (*потому, что*).

ективность точки зрения, выносимой на защиту говорящим, который предполагает множественность точек зрения и возможность возникновения иной интерпретации у слушающего. Таким образом, подобные союзы несут не только внутрисинтаксическую функцию, но и предполагают выход за рамки предложения в текст, создавая эффект полифонии. Учитывая особенности экспрессивно-прагматических союзов, мы предлагаем называть их полифоническими.

2.1. *Проблема чередования повествовательных категорий и концепция темпорального референциала*

Полифонические коннекторы постулируют произнесение высказывания (*énonciation*) и тем самым ставят проблему атрибуции вводимого высказывания субъекту (*énonciateur*).

В повествовании полифонический коннектор указывает на фигуру говорящего с его параметрами “здесь и сейчас” (*hic* и *nunc*), откуда следует, что высказывание с таким коннектором выходит за рамки нарратива, который не предполагает существования говорящего как такового (Benveniste 1959/66: 238-250), поскольку его пространственно-временные характеристики не соотнесены с моментом речи, а следовательно, необходимо найти формальное решение тем повествовательным категориям, которые ориентированы на говорящего с его пространственно-временными координатами. Речь идет о разнообразных проявлениях так называемой “точки зрения” и связанными с ней категориями “нарратива с точкой зрения” и несобственно-прямой речи[6].

Интересное решение такой задачи представляется возможным в рамках концепции темпорального референциала (*Référentiel spatio-temporel*), разработанной Генчевой и Декле (Desclés 2009; Guentchéva / Desclés 2010) с опорой на Теорию Высказывания (*Théorie des opérations énonciatives*) Антуана Кюльоли; мы применим базовые понятия референциала с целью объяснения текстообразующей роли полифонических коннекторов.

---

[6] О классификации промежуточных между нарративом и дискурсом форм, см. Artyushkina 2013; De Mattia-Viviès 2006; Rabatel 2001.

Согласно Теории Высказывания, одни ситуации во временном плане никак не связаны с говорящим, тогда как другие напрямую соотносятся с моментом произнесения высказывания (*énonciation*)[7]. В первом случае события локализируются в “неактуализированном референциале” (*référentiel non actualisé;* далее: RNA), тогда как второй случай предусматривает несколько типов актуализированных референциалов, принимающих во внимание говорящего и слушающего. Те или иные грамматические формы могут указывать на чередование референциалов в повествовании. Как отмечает Guentchéva (2013: 89), понятие различных референциалов не чуждо дихотомии Бенвениста *histoire* vs *discours* ‘повествование, или нарратив vs речь’, но является более точным и разработанным.

Guentchéva / Desclés (2010: 1686-1688) выделяют несколько видов актуализированных референциалов, учитывающих особенности диалогической ситуации: если роль слушающего выполняет читатель, которому повествователь дает пояснения, Guentchéva и Desclés говорят о категории “референциала комментария” (*référentiel des commentaires*; далее: RCOM); если речь идет о диалоге персонажей или внутреннем монологе, такая ситуация соответствует “референциалу чужой речи” (*référentiel des cadres de pensées,* букв. “референциал рамки мыслей”; далее: REN)[8]. Чередование референциалов сопровождается маркерами временного плана, в частности чередованием прошедшего с настоящим в русском языке и простого прошедшего с имперфектом, плюсквамперфектом и презенсом во французском; при этом смена повествовательной категории может содержать и другие маркеры, указывающие на субъективность высказывания, как, например, коннекторы, которые, как мы покажем в третьей части статьи, могут быть обязательным связующим элементом разных референциалов.

---

[7] Guentchéva (2013: 88) уточняет, что описываемая ситуация может совпадать с моментом речи T0, предшествовать ему либо следовать за ним (т.е. находиться в будущем по отношению к T0).

[8] Guéntchéva, Desclés (2010) выделяют и другие референциалы, но в рамках данного исследования мы ограничиваемся тремя вышеназванными референциалами, позволяющими объяснить интересующее нас чередование повествовательных категорий.

3. *Коннекторы причины во французском и русском языках*

Перейдем теперь к рассмотрению семантической структуры трех пар русских и французских коннекторов причины.

3.1. *Коннекторы* puisque *и* раз

Коннектор *puisque* является одним из наиболее изученных. Особая заслуга в подробном описании текстообразующей роли *puisque* принадлежит последователям Скандинавской Теории Полифонии. Nølke и Olsen (2002: 140-144) отмечают, что присутствие *puisque* делает возможным полифоническое обыгрывание высказывания, поскольку он вводит в текст максиму, которая влечет за собой проблему ее атрибуции. Так, в сложном предложении ‘p *puisque* q’ *puisque* вводит точку зрения, при которой связь между p и q опирается на максиму, где p – заключение, а q – меньшая посылка[9]. *Puisque* полемизирует статус высказывания и постулирует коммуникативную ситуацию, в которой ответственным за *puisque*, а следовательно, и гарантом максимы, может быть или повествователь, обосновывающий высказывание p напоминанием читателю какой-либо общеизвестной истины, или персонаж – если таковой отождествлен с q, или обе эти инстанции одновременно. В обоих случаях мы имеет дело с актуализированным видом референциала.

Перейдем теперь к рассмотрению *раз*, одному из переводных эквивалентов *puisque*[10], специфический статус которого не раз привлекал внимание лингвистов[11]. Остановимся на двух свойствах *раз*, сопоставимых с отмеченными выше характеристика-

---

[9] Часто силлогизм, вводимый данным коннектором, представлен в форме энтимемы: “Socrate est mortel *puisqu*’il est un homme” ‘Сократ смертен, *коннектор* Сократ – человек’, при этом большая посылка “всякий человек смертен” опущена.

[10] Другим переводным эквивалентом является союз *поскольку*, но в интересующем нас контексте чередования повествовательных форм он не встречался: например, в таком признанном «полифоническом» произведении, как *Госпожа Бовари*, переводчик употребил лишь один раз монофонический *поскольку* в переводе *puisque,* причем в контексте прямой речи.

[11] Кроме цитированной нами работы Иорданской и Мельчука, см. Пекелис 2009; Санников 2008; Урысон 2009.

ми *puisque.* Так, Урысон (2009: 69) говорит об особой модальной рамке этого союза: “Употребляя союз *раз*, говорящий, во-первых, подает информацию не только как известную адресату, но и как неоспоримую. Во-вторых, по мнению говорящего, не может быть, чтобы не имела место ситуация P”. Иными словами, употребление *раз* привязано к моменту речи, поскольку говорящий апеллирует к знаниям собеседника. Последнее объясняет, что *раз*, как отмечает Bracquenier (2016: 196), редко встречается в нарративе и является указанием на альтернативный источник высказывания, в котором каузальность устанавливается не повествователем, а персонажем.

Итак, два характерных свойства *раз* можно свести к следующему: во-первых, *раз* вводит точку зрения, согласно которой p неизбежно, учитывая аргумент q, известный слушающему из контекста общей для говорящего и слушающего ситуации; во-вторых, ответственным за связь, устанавливаемую *раз* между p и q, является говорящий.

Как мы видим, *раз* и *puisque* обладают общим свойством: оба коннектора отсылают к знаниям слушающего, но при этом между ними есть и существенная разница: если аргумент, вводимый *puisque*, представлен общеизвестной истиной, которую говорящий не может не разделять, то *раз* в таком употреблении оказывается невозможным:

(1a) *Aujourd’hui, c’est fini, on m’a mis à la porte de partout. Il regarda ses pauvres mains raidies et ajouta : – Ça se comprend,* ***puisque*** *je ne suis bon à rien. Ils ont raison, je ferais comme eux…*
(E. Zola, *L’Assommoir*)

(1b) *Теперь кончено, меня отовсюду гонят. - Дядя Брю поглядел на свои жалкие, иссохшие руки и прибавил: – Оно и понятно,* ***ведь*** *я уже ни на что не годен. Они правы, я на их месте делал бы то же самое…*
(Э. Золя, *Западня,* перевод М. Ромма)

В примере (1a) говорящий считает нормальным такое положение вещей, при котором непригодным для работы людям в обществе не место. Коннектор *ведь*, выбранный переводчиком для передачи *puisque*, вводит аргумент, имеющий статус некоего об-

щепринятого закона, то есть употребление *ведь* априори постулирует согласие говорящего с q, тогда как коннектор *раз* такого согласия не предполагает и сделал бы высказывание ироничным. В третьей части нашей статьи мы подробнее прокомментируем случаи, где *ведь* является приемлемым переводом *puisque.*

Как было отмечено выше, *puisque* влечет за собой вопрос атрибуции максимы q. Полифонический коннектор *puisque* актуализирует высказывание и является маркером, ориентирующим читателя на интерпретацию в речевом ключе:

(2a) *Elle ne croyait pas que les choses puissent se représenter les mêmes à des places différentes, et,* ***puisque*** *la portion vécue avait été mauvaise, sans doute ce qui restait à consommer serait meilleur*.

(G. Flaubert, *Madame Bovary*)

Verbum sentiendi *croire* ‘верить’ выстраивает референциал чужой речи REN, т.е. придаточное предложение “les choses […] différentes” является частью REN; *puisque* маркирует вводимое им высказывание как внутренний монолог персонажа, т.е. принадлежит тому же референциалу, что и придаточное, зависящее от глагола *croire* ‘верить’. В русском переводе добавлена вводная подчинительная структура, которую нельзя опустить, так как монофонический коннектор *так как* не может выполнять подобную *puisque* роль в тексте[12], т.е. роль маркера референциала REN:

(2b) *Эмма не допускала мысли, что и в новой обстановке все останется как было, а* ***так как*** *на старом месте ей жилось плохо, то <u>она твердо верила, что</u> с наступлением какой-то иной полосы все у нее изменится к лучшему*.

(перевод Н. Любимова)

Добавим, что коннектор *поскольку*, допустимый в (2b), также требует указания на источник высказывания, тогда как при *раз*

[12] Bracquenier (2016: 203) отмечает, что *так как* обычно не вводит эллиптические предложения, тогда как специфика связи, устанавливаемой *раз*, легко допускает эллипсис.

вводная структура необязательна, поскольку, подобно *puisque, раз* указывает на говорящего, который несет ответственность за высказывание “*раз* q p”:

(2c) *Эмма не допускала мысли, что и в новой обстановке все останется как было, а* ***раз*** *на старом месте ей жилось плохо, то с наступлением какой-то иной полосы все у нее изменится к лучшему.*

3.2. *Коннекторы* car *и* ведь

Роль коннектора *car* в организации текста недостаточно изучена, хотя специфика его употребления заключает в себе полифонический потенциал. Как и *puisque, car* не ограничивается синтаксической причинной связью между предложениями, а соединяет два отдельных высказывания. Как отмечает Gagnon (1992), аргументация в ‘p, *car* q’ направлена на q: говорящий сообщает p, а затем обосновывает высказывание p (его содержание, сам факт высказывания либо иллокутивный акт) содержанием q, причем p служит как бы поводом ввести q, чем объясняется его синтаксическая независимость в часто встречающемся варианте ‘P. *Car* q’.

Masseron (2004) отмечает, что, употребляя *car*, говорящий подчеркивает субъективность и полемический статус высказывания p, которое требует дополнительной аргументации, что делает этот коннектор потенциальным маркером альтернативного источника высказывания в нарративе, а следовательно, и маркером чередования референциалов.

Рассмотрим теперь коннектор *ведь*, который является одним из переводных эквивалентов *car* и обладает сходными с французским коннектором свойствами: во-первых, для употребления *ведь* желательна субъективная окраска высказывания p, как это отмечают, например, Ляпон (1986: 183), Paillard / Markowicz (1986: 100-105); во-вторых, *ведь*, как *car*, часто вводит синтаксически независимое высказывание.

Ведь имеет также свою специфику: аргумент, который говорящий вводит с целью вызвать согласие слушающего, представлен как часть общего фонда знаний, который говорящий напоминает, активирует в момент речи (Бонола 2010: 177; Инькова-Манзотти 2001: 235). Последнее означает, что говорящий не

является напрямую ответственным за аргумент, вводимый *ведь*; Paillard и Markowicz используют понятие “фиктивного валидатора” (*valideur fictif*[13]), несущего ответственность за q[14] и являющегося гарантом объективности аргумента. Итак, семантика *ведь* заключает в себе многоуровневое представление вводимого аргумента, ориентированное на диалог, что обязательно влечет за собой полифоническую интерпретацию высказывания, а, следовательно, выход из референциала нарратива RNA.

3.3. *Монофонические коннекторы* parce que *и* потому что

Речь идет о наиболее нейтральных причинных коннекторах, которые предполагают определенную объективность в подаче информации. Согласно Иорданской и Мельчуку (2007: 418), смысловое ядро союза *parce que* (и *потому что*) – это ‘факт p каузирован фактом q’. Используя коннектор *потому что*, говорящий дает понять, что несет ответственность за истинность аргумента q; при этом говорящий, как отмечает Roudet (1992: 165), не учитывает возможность не-q. Вышесказанное можно отнести и к французскому коннектору *parce que*.

Итак, семантика связи, устанавливаемая *потому что*, не располагает к полифонической интерпретации высказывания. Последнее, разумеется, не означает, что данный коннектор не может входить в состав высказывания, принадлежащего актуализированному референциалу, но сам по себе, в отличие от *ведь* и *раз*, он не может быть маркером чередования референциалов.

4. *Сопоставительный анализ полифонических коннекторов*

Перейдем теперь непосредственно к сопоставительному анализу полифонических коннекторов в сравнении с монофоническими в тексте.

---

[13] Понятие ‘‘valideur fictif’’ было предложено в диссертации Сары Де Воге (S. De Vogüé, 1985, *Référence, prédication, homonymie: le concept de validation et ses conséquences sur la théorie des conjonctions*).

[14] Мы адаптируем терминологию: наш аргумент q соответствует термину *p-savoir* ‘p-знание’ Пайара в рамках Теории Высказывания (en français: *Théorie des opérations énonciatives*) Антуана Кюльоли.

4.1. puisque *и его переводные эквиваленты:* раз *или* ведь*?*

Раз является эквивалентом *puisque*, если контекст содержит четкие указания на чужое восприятие или речь:

(3a) *Enfin, il [Deslauriers] estimait la fréquentation des Dambreuse tellement utile, et il parla si bien, que Frédéric ne savait plus à quoi se résoudre.*
Il n'en devait pas moins, ***puisque*** *c'était la fête de Mme Arnoux, lui offrir un cadeau; il songea, naturellement, à une ombrelle, afin de réparer sa maladresse*. (Flaubert, *L'Education sentimentale*)
(пример из Nølke / Olsen 2002)

(3b) *Словом, он считал знакомство с Дамбрезами столь полезным и проявил такое красноречие, что Фредерик уже не знал, какое принять решение.*
Но, как бы то ни было, ***раз*** *предстоят именины г-жи Арну, он должен сделать ей подарок; он, разумеется, подумал о зонтике, желая загладить свою неловкость.*
(*Воспитание чувств*, перевод А. Федорова)

В примере (3a) мы имеем дело с несобственно-прямой речью ("Il n'en devait […] cadeau"), т.е. референциалом REN, маркерами которого являются *pas moins, puisque*. *Puisque* вводит максиму "на праздник принято дарить подарки", которой руководствуется говорящий (персонаж) для оправдания покупки диковинного зонтика; максима тут является удобным поводом для визита к госпоже Арну, в которую влюблен персонаж. Что касается временных характеристик высказывания, то они интерпретируются только в REN: имперфект (*n'en devait pas*, *c'était*) является транспозицией презенса прямой речи, что типично для несобственно-прямой речи во французском языке; в русском же языке время прямой речи обычно сохраняется при транспозиции в несобственно-прямую.

Как мы уже отмечали выше, *раз* не всегда является эквивалентом *puisque* и вообще недопустим, если аргумент носит характер неоспоримой истины:

(4a) *Ils s'associèrent dans sa pensée, le perroquet se trouvant sanctifié par ce rapport avec le Saint-Esprit, qui devenait plus vivant à ses*

yeux et intelligible. Le Père, pour s'énoncer, n'avait pu choisir une colombe, ***puisque*** *ces bêtes-là n'ont pas de voix, mais plutôt un des ancêtres de Loulou.*

(G. Flaubert, *Un cœur simple*)

(4b) *Теперь она их уже не разделяла: попугай благодаря сходству со Святым Духом стал для нее священным, а Святой Дух – живее и понятнее. Бог-отец не мог сделать своим посланцем голубя –* ***ведь*** *голуби не умеют говорить, – вернее всего, он избрал предка Лулу.*

(*Простая душа,* перевод Е. Любимовой)

В (4a) референциал RNA чередуется с REN, представленным внутренним монологом Фелисите ("Le Père […] Loulou"), которая хочет обосновать обожествление любимого попугая. *Ведь* вводит общеизвестный факт : голуби, в отличие от попугаев, не умеют говорить. Персонаж пытается выстроить логическую цепочку, где большая посылка – "Божьим посланником должна быть говорящая птица" – пропущена. Фелисите не уверена в верности своего рассуждения, на что указывает наречие *plutôt* 'скорее' (в переводе Любимовой 'вернее всего').

Что касается употребления времен, отметим, что референциалу RNA соответствует простое прошедшее во французском тексте (*s'associèrent*), а актуализированному референциалу REN – употребление плюсквамперфекта (*n'avait pu choisir*) и презенса (*n'ont pas de voix*).

4.2. car *и его переводные эквиваленты*

Наш корпус примеров показывает, что коннектор *car,* как и *puisque*, позволяет маркировать чередование референциалов, поскольку закрепляет позицию субъекта речи (или сознания), желающего обосновать p перед слушающим. Флобер регулярно использует полифонический потенциал *car* в качестве маркера чередования референциалов:

(5a) *Quelquefois aussi, elle lui parlait des choses qu'elle avait lues, comme d'un passage de roman, d'une pièce nouvelle, ou de l'anecdote du grand monde que l'on racontait dans le feuilleton ;*

> ***car**, enfin, Charles était quelqu'un, une oreille toujours ouverte, une approbation toujours prête. Elle faisait bien des confidences à sa levrette ! Elle en eût fait aux bûches de la cheminée et au balancier de la pendule.*
>
> (G. Flaubert, *Madame Bovary*)

Текст слева от коннектора *car* представляет собой описание поведения госпожи Бовари, которое вполне вписывается в RNA, тогда как желание оправдать разговоры Эммы с мужем исходит, разумеется, от самой Эммы, стыдящейся Шарля и ищущей оправдания своим действиям; иными словами, высказывание причины соотносится с фигурой говорящего, т.е. является частью REN.

В (5b) *ведь* является удачным переводным эквивалентом *car*, поскольку аргумент q выражает оправдание по отношению к p:

(5b) *Иногда она пересказывала ему прочитанное […]. **Ведь** какой ни на есть, а все-таки это был человек, и притом человек, внимательно ее слушавший, всегда с ней соглашавшийся. Ведь открывала же она душу своей собаке!*

(наш вариант перевода)

Причинная связь может быть вообще не маркирована коннектором, как в переводе (5c), где *car* не переведен, но при этом другие маркеры REN – в (5c) это, например, *притом*, *какой ни на есть* – компенсируют отсутствие коннектора причины:

(5c) *[…], о которой сообщалось в газетном фельетоне: какой ни на есть, а все-таки это был человек, и притом человек, внимательно ее слушавший, всегда с ней соглашавшийся.*

(перевод Н. Любимова)

Рассмотрим еще один пример, где коннекторы *car* и *ведь* указывают на референциал REN:

(6a) *Elle avait peine à imaginer sa personne; **car** il n'était pas seulement un oiseau, mais encore un feu, et d'autres fois un souffle. C'est peut-être sa lumière qui voltige la nuit aux bords des marécages, son haleine qui pousse les nuées, sa voix qui rend les*

cloches harmonieuses; et elle demeurait dans une adoration, jouissant de la fraîcheur des murs et de la tranquillité de l'église.
(G. Flaubert, *Un Cœur simple*)

(6b) *О Святом Духе у Фелисите было смутное представление:* ***ведь*** *он был не только птицей, но и огнем, а подчас и дуновением. Быть может, от него исходит свет, блуждающий ночью по краю болот, его дыхание гонит тучи, его голос вносит гармонию в колокольный звон; она пребывала в экстазе, наслаждаясь прохладой, исходившей от стен храма, и покоем, царившим в нем.*
(*Простая душа*, перевод Е. Любимовой)

Коннекторы *ведь* и *car* обеспечивают когезию текста причинной связью между высказываниями, находящимися в разных референциалах: '*car/ведь* q' принадлежит REN, а p – RNA, причем граница между референциалами маркирована пунктуационно двоеточием, абсолютно необходимым здесь. Действительно, если бы '*car/ведь* q' непосредственно следовало бы за p, то 'p, *car/ведь* q' нужно было бы отнести к одному источнику, как в примере (4), что невозможно, учитывая семантику высказываний p и q и контекст справа, представленный внутренним монологом. Интересно, что презенс во внутреннем монологе может быть заменен на имперфект во французском тексте, тогда как в русском языке употребление прошедшего времени недопустимо. Такое распределение временных форм можно объяснить тем фактом, что высказывания с презенсом во французском тексте и его переводе на русский уже не находятся в причинно-следственной связи с суждением повествователя о смутности представления Фелисите о Святом Духе. В конце абзаца мы возвращаемся в референциал RNA ("et elle demeurait […] de l'église"), где имперфект, не соотнесен с моментом речи.

Отметим также, что в оригинале (6a) коннектор *car* может быть опущен, поскольку сам имперфект (*n'était pas*) является достаточным маркером референциала чужого восприятия и гарантом причинной связи высказываний, тогда как в русском тексте такое опущение крайне нежелательно: во-первых, в отсутствие коннектора каузальная связь устанавливается субъектом высказывания p, т.е. повествователем, что недопустимо; во-вторых, опущение *ведь* ли-

шает последующий внутренний монолог маркера, который подготавливает читателя к восприятию текста в речевом ключе.

4.2.1. *Коннектор* ведь *как маркер смены референциала*

Как мы видим, *ведь* в силу своей семантики исключает интерпретацию в референциале RNA и вводит либо референциал RCOM, либо REN. Иногда на вопрос о том, какому из двух этих референциалов принадлежит высказывание, нельзя дать однозначный ответ:

(7a) *Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице.* ***Ведь*** *это первый раз в жизни он слышал такие грубости.*

(А. Чехов, *Человек в футляре*)

(7b) *Biélikov, s'agitant nerveusement, remit vite son manteau, avec une expression d'effroi.* ***ó*** *C'****était*** *la première fois de sa vie qu'il entendait de pareilles grossièretés.*

(trad. de Roche)

В тексте Чехова *ведь* создает эффект двойного диалога: высказывание может относиться и к референциалу комментария повествователя, и к референциалу чужой речи. Как мы видим, в (7b) коннектор не переведен, но его отсутствие компенсируется маркером во временном плане, где имперфект, являющийся обычным маркером несобственно-прямой речи во французском языке[15], маркирует смену референциала RNA, базовым временем которого является простое прошедшее. В русском языке таким маркером смены референциала является обычно чередование прошедшего и настоящего времен, причем настоящее время указывает в таком случае на референциал чужой речи. Однако в том случае, когда вербализация высказывания неочевидна – как в примерах (6a), (7a) и (8a), где речь идет скорее о восприятии, чем о речи – перевод имперфекта настоящим временем на русский язык затруднителен, и полифонический коннектор оказывается необходимым связующим звеном двух разноплановых высказываний:

[15] Рабатель (Rabatel 2001: 87-88) отмечает, что имперфект указывает на субъективность и способствует выстраиванию "точки зрения" (*point de vue*) в нарративе.

(8a) *Mais la bonne femme ne voulait plus l'entendre. Il* ***était*** *la cause de tout. Par esprit de contradiction, elle accrocha même au chevet du malade un bénitier tout plein, avec une branche de buis.*
(G. Flaubert, *Madame Bovary*)

(8b) *Но добрая женщина не слушала его, – ведь он же тут был "главным зачинщиком"! Из духа противоречия она даже повесила над изголовьем больного чашу со святой водой и ветку букса.*
(пер. Н. Любимова)

Как и в (6a), высказывание без коннектора представляется неудачным, вне зависимости от выбора времени:

(8c) *Но добрая женщина не слушала его? Во всем (был) виноват он.*

В (8c) короткое высказывание, выражающее точку зрения персонажа, оказывается лишенным маркеров, гарантирующих когезию текста и позволяющих читателю интерпретировать текст в нужном ключе. Еще один пример из "Госпожи Бовари", где переводчик использует *ведь* как эквивалентный плюсквамперфекту маркер референциала чужой речи:

(9a) *[…] alors, s'appuyant contre le secrétaire, il resta jusqu'au soir perdu dans une rêverie douloureuse. Elle l'****avait aimé****, après tout.*
(G. Flaubert, *Madame Bovary*)

(9b) *[…] погруженный в горестное раздумье, просидел тут до вечера.* ***Ведь*** *она его все-таки любила.*
(пер. Н. Любимова)

Интерпретация разноплановых высказываний тут также затруднительна без коннектора *ведь*.

4.3. parce que *и* потому что*: от полифонии к монофонии*

Замена полифонического коннектора на монофонический *потому что* не всегда возможна ввиду синтаксических ограничений. Так, *потому что* - постпозитивен и всегда вводит рему[16],

[16] См. Пекелис (2009: 14-20) о коммуникативных особенностях *потому что*.

тогда как у *раз* нет такого ограничения. При возможной замене постпозитивных *раз* и *ведь* на *потому что* и *puisque* и *car* на *parce que* происходит своеобразное сглаживание текста по линии нарратива с очевидной потерей полифонической игры и неизбежным изменением образа повествователя; при этом описываемые события локализуются в неактуализированном референциале, поскольку, как мы видели, нейтральный коннектор причины не содержит в своей семантике отсылки к говорящему. Взаимозаменяемость коннекторов относительна и всегда зависит от содержания высказывания с коннектором.

4.3.1. car *vs.* parce que

Мы выяснили, что коннектор *car* вводит высказывание q аргументирующего характера, часто имеющее целью оправдать p, т.е. предполагает субъективность q. В примере (6a) *car* указывает на возможную интерпретацию *q* в референциале REN, что подтверждается контекстом слева, представленным монологом персонажа. В данном случае замена на нейтральный коннектор *parce que* оказывается не совсем удачной:

(6c) *Elle avait peine à imaginer sa personne;* ***parce qu****'il n'était pas seulement un oiseau, mais encore un feu, et d'autres fois un souffle.* ?*C'est peut-être sa lumière qui voltige la nuit [...].*

В (6c) указание нейтрального коннектора на интерпретацию в повествовательном ключе RNA вступает в противоречие с дальнейшим использованием презенса, которое не соотносимо с повествователем. Высказывание *parce que q* связано по смыслу с внутренним монологом в презенсе, поэтому отсутствие маркера, указывающего на интерпретацию в реферециале REN, создает аномальность текста. Иными словами, *car* подготавливает читателя к возможной смене референциала, тогда как *parce que* такой функции не несет, откуда его неприемлемость в данном контексте.

4.3.2. ведь *vs.* потому что

В примере (7a) при замене *ведь* нейтральным коннектором происходит своеобразное сглаживание текста по линии наррати-

ва; при этом необходимо произвести минимальные модификации:

(7c) *Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице,* ***потому что*** *(это) первый раз в жизни (он) слышал такие грубости.*

Paillard и Markowicz отмечают, что замена на нейтральный коннектор иногда нежелательна, как в следующем примере внутреннего монолога:

(10a) *Он уедет, скроется, переждёт тяжелое время: они не будут разыскивать его,* ***ведь*** *никакого преступления он не совершил.*
(А. Рыбаков, *Лето в Сосняках*)

(10b) *Il partirait, se cacherait, attendrait que se terminent ces temps difficiles: ils n'allaient pas le rechercher, il n'avait commis aucun crime.*

(10c) ??*Они не будут разыскивать его,* ***потому что*** *никакого преступления он не совершил.*

(10d) ?*Ils ne vont pas le rechercher parce qu'il n'a commis aucun crime.*
(пример и перевод из Paillard / Markowicz 1987: 101-103)

Препятствия для замены на нейтральный коннектор исходят из типа отношения, который передает здесь полифонический коннектор: в (10a) говорящий старается убедить самого себя в неочевидном для него самого p напоминанием общепринятого принципа "разыскивают только преступников". Используя *ведь*, говорящий учитывает возможную реакцию собеседника, который может оспорить утверждение p. Действительно, по контексту невиновность персонажа совершенно не очевидна для других, откуда и легитимное сомнение персонажа в верной интерпретации своего исчезновения другими; иными словами, коннектор *ведь* позволяет показать, что говорящий осознает и учитывает реакцию другого, тогда как *потому что* лишь устанавливает причинно-следственную связь и не предполагает сомнения говорящего в p, откуда неприемлемость *потому что* в контексте данного внутреннего мо-

нолога. Paillard и Markowicz приводят дополнительное объяснение различий в функционировании коннекторов *потому что* и *ведь*: коннектор *потому что* в высказывании ‘p потому что q’ вводит рему, а следовательно, p является темой[17], что, в свою очередь, означает, что p – общепринятое положение, не подлежащее обсуждению, а это как раз не соответствует контексту.

Замена коннектора еще более нежелательна в примерах (5b), (6b), (8b); прокомментируем один из них:

(6c) ??*О Святом Духе у Фелисите было смутное представление,* ***потому что*** *он был не только птицей, но и огнем, а подчас и дуновением.*

Действительно, *ведь* является единственным возможным коннектором причины в примере (6b), поскольку он указывает на субъективность аргумента, которым субъект сознания стремится оправдать p с учетом возможного сомнения (‘Почему p?’), тогда как монофонический коннектор *потому что*, как мы видели, не предполагает такого сомнения и устанавливает напрямую причинно-следственную связь между p и q, указывая на интерпретацию q в том же референциале, что и p, т.е. ответственность за q в (6c) должен был бы нести повествователь, а этого не допускает сама композиция произведения.

5. *Заключение*

Проанализированный нами корпус примеров показывает, что выбор коннектора причины активно участвует в нарративной стратегии, поскольку полифонические коннекторы актуализируют высказывание и локализуют его в новом референциале, соответствующем новой повествовательной категории. Замена на монофонический коннектор часто оказывается невозможной, если вводимое высказывание не соответствует образу повествователя, либо если аргумент имеет своей целью убеждение собеседника

[17] О коммуникативной структуре предложений с *потому что*, см. также Пекелис (2008).

(или самого говорящего) в утверждении p; если контекст и допускает такую замену, то текст становится “монофоничным” и интерпретируется в нарративном ключе. Мы выяснили, что в тех случаях, где p и q относятся к разным референциалам, коннектор является необходимым элементом для сохранения когезии текста в русском языке, тогда как во французском языке соотношение временных форм зачастую является достаточным маркером чередования повествовательных форм, и коннектор факультативен.

Библиография

Artyushkina, Olga, 2013, “ Le discours indirect libre dans le continuum des formes du discours rapporté en russe. Pour une approche énonciative et pragmatique du phénomène ”. *Revue des études slaves*, LXXXIV/1-2: 11-23.

Benveniste, Emile, 1966, *Les problèmes de linguistique générale*, Paris, Gallimard.

Bracquenier, Christine, 2016, “Les subordonnants de cause en russe contemporain”. In: Bat-Zeev Shyldkrot, Hava / Bertin, Annie / Soutet, Olivier (eds.), *Subordination et subordonnants dans les langues du monde*, Paris, Champion: 193-209.

Culioli, Antoine, 1999, *Pour une linguistique de l’énonciation. Formalisation et opérations de repérage*, 2, Paris, Ophrys.

De Mattia-Viviès, Monique, 2006, *Le discours indirect libre au risque de la grammaire: le cas de l’anglais*, Aix-en-Provence, PUP.

Desclés, Jean-Pierre / Guentchéva, Zlatka, 2010, “Référentiels aspecto-temporels: une approche cognitive appliquée au français”. In: Neveu, Frank / Muni Toke, Valelia / Durand, Jacques / Klinger, Thomas / Mondada, Lorenza / Prévost, Sophie (éds.), *Congrès Mondial de Linguistique Française*, *CMLF* 2010, Paris Institut de Linguistique Française: 1675-1696.

Gagnon, Odette, 1992, “Description sémantico-pragmatique des connecteurs *car – parce que – puisque* ”. *Dialangue* 3: 33-37.

Groupe λ-1, 1975, “Car, parce que, puisque”. *Revue romane* 10: 248-280.

Guentchéva, Zlatka, 2013, “Médiativité ou ‘evidentiality’? Alternance de référentiels temporels dans la narration en bulgare”. *Съпоставително езикознание* XXXVIII/2-3: 83-109.

Masseron, Caroline, 2004, “Les paradoxes de *CAR*, entre énoncés et discours – ou les difficultés d’un traitement didactique des connecteurs”. *Linx* 51, http://linx.revues.org/194.

Nølke, Hennig, Olsen, Michel, 2002, “*Puisque*: indice de polyphonie ?”. *Faits de Langues* 19: 135-146.

Paillard, Denis / Markowicz, Daredjan, 1986, “Le partage du savoir ou l’ignorance n’est pas un argument. A propos de la particule *ved*’ ”. *Les particules énonciatives en russe contemporain*: 89-125.

Rabatel, Alain, 2001, “ Les représentations de la parole intérieure ”. *Langue Française* 132/1 : 72-95.

Roudet, Robert, 1992, *L’expression de cause en russe*, thèse de doctorat, Université de Provence.

Бонола, Анна, 2010, “Текстуальные и прагматические функции русских частиц: сопоставительный анализ русского и итальянского языков”. *L’analisi linguistica e letteraria* XVIII/1: 173-185.

Инькова-Манзотти, Ольга Ю., 2001, *Коннекторы противопоставления во французском и русском языках*, Москва, МГУ-Информэлектро.

Иорданская, Лидия Н. / Мельчук Игорь А., 2007, *Смысл и сочетаемость в словаре*, Москва, Языки славянских культур.

Ляпон, Майя В., 1986, *Смысловая структура сложного предложения и текст*, Москва, Наука.

Падучева, Елена В., 1996, *Семантика нарратива*, Москва, Школа “Языки русской культуры”.

Пекелис, Ольга Е., 2008, “Семантика причинности и коммуникативная структура: *поскольку* и *потому что*”. *Вопросы языкознания* 1: 66-85.

Урысон, Елена В., 2009, “Союзы *если, раз* и *когда*: попытка сопоставительного описания”. *Русский язык в научном освещении* 2/18: 25-77.

Хааг, Оксана-Эрика., 2004, *Типология и средства выражения причинно-следственных отношений в русском языке*, диссертация, Тарту.